

Паршин Андрей Митрофанович

Научная религия

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А65

А65 **Андрей Митрофанович П.**
Научная религия / Паршин Андрей Митрофанович – М.: Книга по Требованию, 2024. –
176 с.

ISBN 978-5-521-27313-3

ISBN 978-5-521-27313-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Послѣдняя цитадель звѣря.

Вмѣсто предисловія.

Религіи всего міра въ своихъ поученіяхъ опредѣленными догмами или примѣрами и притчами указываютъ тѣ формы человѣческаго поведенія, которыя должны создавать благоустроенную человѣческую жизнь или, выражаясь языкомъ религій, царство Божіе на землѣ.

Религіи за поведеніе по ихъ указаніямъ обѣщаютъ награды въ потустороннемъ мірѣ и наказаніе за ихъ нарушеніе.

Но въ настоящее время мы должны признать, что наказаніе и награды неба уже не руководятъ человѣческимъ поведеніемъ и люди, не стѣсняясь, нарушаютъ религіозныя догмы, но въ то же время мы должны признать, что въ большинствѣ случаевъ за эти нарушенія терпятъ наказанія здѣсь, въ земной жизни. Это такъ и должно быть, потому что формы поведенія, закрѣпляемыя религіей, представляютъ изъ себя въ большинствѣ случаевъ результаты многовѣковыхъ опытовъ и въ силу чего въ нихъ скрыто то, что они соответствуютъ законамъ земной жизни человѣка, констатированнымъ интуитивно изъ цѣлаго ряда вѣковыхъ наблюденій.

Если бы люди правдиво знали законы органической жизни вообще и человѣческой въ частности, то можно было бы легко составить и формулы человѣческаго поведенія для устройства на землѣ благоустроенной жизни.

Если эти формулы будутъ составлены на главные случаи его жизни и приведены въ систему, то это создастъ то, что можно назвать научной религіей человѣка въ его земной жизни.

Въ настоящее время знаніе законовъ органической жизни настолько расширилось, что если нельзя составить полный кодексъ человѣческаго поведенія въ цѣляхъ достиженія благоустроенной жизни, то въ отдѣльныхъ ея случаяхъ научное естествознаніе даетъ прямые указанія.

Борьба за существованіе, какъ принципъ распространенія органической жизни.

Какъ извѣстно, человѣческая мысль въ прошломъ столѣтіи сдѣлала огромный шагъ въ поминаніи органической жизни.

Великій англійскій ученый Чарльзъ Дарвинъ пріоткрылъ съ одной стороны завѣсу надъ этимъ таинственнымъ явленіемъ мірозданія.

Онъ указалъ людямъ законы, по которымъ органическая жизнь развивается на земной поверхности и создаетъ наблюдаемое нами безконечное разнообразіе ея формъ.

Эти законы теперь извѣстны всему культурному міру подъ именемъ „полового подбора и борьбы за существованіе“.

На фонѣ наивно-религіозныхъ первобытныхъ представлений формулированныя дарвиновскіе законы импонировали своею правдивостію и логичностію и сдѣлались орудіемъ сужденій о всѣхъ явленіяхъ органической жизни.

Закономъ борьбы за существованіе стремились объяснять факты общественной жизни, оправдывать звѣриную этику сильнаго.

Идеологія борьбы за существованіе въ примѣненіи ея къ вопросамъ общественной и государственной жизни усиленно трактовалась въ семидесятыхъ годахъ прошлаго вѣка какъ въ русской, такъ и въ иностранной литературѣ.

Въ настоящее время мы являемся живыми свидѣтелями ея осуществленія въ современной войнѣ.

Происходитъ небывалое въ исторіи уничтоженіе человѣческой культуры и человѣческой жизни, и нѣтъ той мерзости съ нравственной точки зрѣнія, которая бы не оправдывалась только однимъ словомъ—„война“.

Здѣсь невольно возникаетъ вопросъ, что хотя дарвиновскіе законы и направили человѣческій интеллектъ на вѣрный путь пониманія эволюціи органической жизни, но интуитивное сознаніе культурныхъ людей не можетъ мириться съ такими звѣрскими фактами человѣческой жизни, и съ логическою необходимостію создается сомнѣніе въ правильности этихъ законовъ.

Тутъ должна быть какая-то брешь, какой-то недочетъ въ пониманіи распространенія органической жизни, который нужно найти и освѣтить.

Выживание приспособленнѣйшихъ, какъ всеобъемлющій принципъ распространенія органической жизни.

Прежде всего процессъ „борьбы за существованіе“ не представляетъ изъ себя универсальнаго фактора развитія и распространенія органической жизни.

Въ органическомъ мірѣ борьба за существованіе является только одной изъ частныхъ формъ ея эволюціи.

Широкимъ и общимъ принципомъ развитія и распространенія органической жизни на землѣ естествознаніе въ настоящее время считаетъ „выживание приспособленнѣйшихъ“.

Напримѣръ, нѣкоторые люди не могутъ переносить земляники, и если въ данное время и въ данныхъ обстоятельствахъ для питанія ничего другого нѣтъ, то останутся жить только тѣ, которые могутъ питаться земляникой.

Очевидно, что въ этомъ случаѣ борьбы за существованіе нѣтъ, а есть только выживание приспособленныхъ въ данной средѣ. *).

Точно также не надо считать борьбой за существованіе факты, когда животныя сохраняютъ свою жизнь отъ хищниковъ имитацией своихъ организмовъ по цвѣту и формамъ окружающей средѣ.

Вообще же нужно сказать, что формы индивидуальнаго выживанія крайне разнообразны и принципъ выживанія приспособленнѣйшихъ представляетъ изъ себя самое широкое и общее средство распространенія органической жизни, и люди будутъ ближе къ истинѣ, если именно этотъ принципъ а не *борьбу за существованіе* примутъ за исходную точку своихъ сужденій о развитіи органическаго міра.

Принципъ развитія органическаго міра, выживанія приспособленнѣйшихъ базируется на соотвѣтствіи структуры организма къ проявленіямъ и свойствамъ окружающей среды.

Если этого соотвѣтствія нѣтъ или оно по какимъ-либо причинамъ нарушается, то явленіе жизни исчезаетъ.

При этомъ природа въ рѣшеніи задачи соотвѣтствія совершенно безпринципна.

Для нея безразлично, — достигается ли это измѣненіемъ организма къ средѣ или, наоборотъ, измѣненіемъ среды къ организму. Въ томъ или другомъ случаѣ существованіе и распространеніе жизни гарантировано, такъ какъ будетъ соб-

*) Подробное развитіе этой идеи можно найти въ основаніяхъ биологіи Г. Спенсера.

люденъ принципъ соотвѣтствія между средой и организмомъ. Достиженіе этого соотвѣтствія между средой и организмомъ составляетъ главное содержаніе проявленія всей органической жизни.

Если жизнь опредѣленнаго вида существуетъ и развивается, то мы можемъ смѣло утверждать, что у ней обязательно имѣется на лицо и соотвѣтствіе съ средой.

Коренное различіе принциповъ распространенія животной и человѣческой жизни.

Частная форма выживанія—борьба за существованіе—до нѣкоторой степени еще примѣнима къ объясненію животной жизни, но ею нельзя пользоваться для исчерпывающаго объясненія жизни человѣческаго рода съ его общественными и нравственными построеніями, потому что исходные принципы распространенія животнаго и человѣческаго міра *диаметральнаго* противоположны.

Животный міръ распространяется приспособленіемъ своего организма къ средѣ, а человѣскій міръ, наоборотъ,—приспособленіемъ физической среды къ потребностямъ организма.

Отсюда ясно, что съ логическою необходимостью приемы распространенія той и другой жизни должны быть различны.

Такъ оно на самомъ дѣлѣ въ природѣ и есть.

Мы знаемъ, что животной жизнью наполненъ воздухъ, вода, глубины моря, земная и надземная среда, животные и растительные организмы въ формѣ паразитовъ и т. д. Однимъ словомъ на землѣ всюду существуетъ животная жизнь, гдѣ есть необходимая температура, питаніе и кислородъ.

Заполненіе всѣхъ этихъ разнообразныхъ средъ животной жизнью происходитъ соотвѣтствующимъ измѣненіемъ организмовъ въ направленіи приспособленія ихъ къ условіямъ среды, и орудіемъ этого измѣненія природа избрала двуполоую смѣну поколѣній.

Двуполою смѣною поколѣній достигается быстрое и разнообразное видоизмѣненіе организмовъ, и, конечно, при этихъ измѣненіяхъ всегда могутъ получиться такія формы организмовъ, которыя дадутъ возможность выжить въ новой или измѣняющейся средѣ.

Въ наукѣ о животноводствѣ это хорошо извѣстно.

При этихъ измѣненіяхъ происходятъ прогрессы и регрессы организмовъ. Типичнымъ примѣромъ регрессивнаго развитія является паразитъ солитеръ.

Основной принципъ распространенія на земномъ шарѣ человѣческой жизни.

Изъ всѣхъ разнообразныхъ средъ земного шара человѣскій родъ для своего существованія избралъ только одну надземную среду, и распространеніе въ ней человѣческаго рода базируется преимущественно на приспособленіи *всей физической среды къ потребностямъ человѣческаго организма при чемъ самъ человѣскій организмъ въ общей массѣ идетъ по пути фізіологическаго и психическаго совершенствованія.*

Орудіемъ приспособленія физической среды къ потребностямъ человѣка можетъ быть только человѣческая энергія.

Природа въ своей стихійной жизни этой цѣли не имѣетъ.

Она живетъ и проявляется по своимъ законамъ, не считаясь съ потребностями человѣка.

Это измѣненіе физической среды въ направленіи обслуживания человѣческихъ потребностей, какъ извѣстно, идетъ въ двухъ направленіяхъ:

1) Въ направленіи надстройки человѣческаго организма въ формѣ одежды, орудій работы, оптическихъ инструментовъ способахъ передвиженія и т. д. и 2) въ направленіи перестройки физической среды въ формѣ жилищъ, дорогъ, обработки полей и т. д.

То и другое явленіе извѣстно подъ общимъ терминомъ „*человѣческой матеріальной культуры*“.

Основываясь на вышеприведенныхъ положеніяхъ, можно сдѣлать точное, нерасплывчатое, реальное опредѣленіе понятія матеріальной культуры, а именно:—

Матеріальная культура человѣка есть видоизмѣненіе энергіей людей явленій природы въ направленіи приспособленія ихъ къ потребностямъ человѣческой жизни въ видѣ надстройки организма и перестройки среды.

Но созданіе культуры или приспособленія физической среды къ потребностямъ человѣческой жизни представляетъ изъ себя огромную проблему, которая недоступна для выполнения индивидуальными силами человѣка. Единичныя силы человѣка совершенно ничтожны передъ этой задачей: Онѣ незначительны по величинѣ и кромѣ того ограничены въ своемъ проявленіи пространствомъ и временемъ.

Единственнымъ рѣшеніемъ этой величайшей проблемы является единеніе или кооперація человѣческихъ силъ въ направленіи продуктивнаго использованія физической среды.

Итакъ, основнымъ средствомъ распространенія животной жизни на землѣ служитъ измѣненіе организмовъ въ направленіи приспособленія къ физической средѣ, а средствомъ распространенія человѣческаго рода—кооперація человѣческихъ силъ въ направленіи измѣненія среды къ потребностямъ чело-
вѣка.

Различіе этихъ принциповъ распространенія той и другой жизни съ логическою послѣдовательностью характерно раздѣлило эти два органическихъ міра. Животный міръ до настоящаго времени остался со своей безграничной видоизмѣняемостью организмовъ къ условіямъ среды при помощи двуполой смѣны поколѣній, — *животнымъ міромъ*, а человѣчeskій міръ для развитія продуктивныхъ *коопераций* долженъ былъ создать *общественность, нравственность и знаніе законовъ природы*.

Величайшая драма человѣческаго рода.

Рѣшеніе проблемы — приспособленія физической среды земного шара къ потребностямъ человѣческой жизни уси-
ліями человѣческой энергіи создаетъ величайшую драму всего человѣческаго рода, которая началась въ отдаленную, доисторическую эпоху и которая, какъ свидѣтельствуетъ современная война, не закончена и до настоящаго времени.

Трудность рѣшенія этой задачи обусловливается нижеслѣдующими причинами.

Животный міръ для своего индивидуальнаго выживанія, помимо своихъ фізіологическихъ формъ, надѣленъ былъ еще тремя стихійными чувствами: половымъ, чувствомъ питанія или экономическимъ чувствомъ и инстинктомъ самосохраненія.

Этимъ тремъ чувствамъ природа и поручила управлять энергіей животнаго организма для активнаго обезпеченія индивидуальнаго выживанія въ физической средѣ, что обезпечивало распространеніе животной жизни.

Эти три животныя чувства отличаются стихійной, безграничностью, т. е. они въ цѣляхъ выживанія животнаго эксплуатируютъ окружающую среду безъ всякихъ ограниченій, не исключая своихъ сородичей.

Отсюда логически произошелъ классъ хищниковъ и паразитовъ.

Вотъ это животное наслѣдство индивидуальнаго выживанія цѣликомъ и получилъ человѣческій міръ иотъ этой причины и создалась трудность рѣшенія проблемы распространенія человѣческаго' рода при помощи продуктивныхъ кооперацій.

Въ самомъ дѣлѣ, какая же могла возникнуть кооперация, напримѣръ, въ охотничій періодъ, когда у человѣка, встрѣтившаго въ лѣсу другого человѣка, могли возникнуть только двѣ мысли: сожрать или быть сожраннымъ.

Въ смягченномъ видѣ эта психика дожила и до нашихъ дней. Нѣчто аналогическое испытываютъ люди, когда ночью встрѣчаются въ отдаленныхъ и изолированныхъ переулкахъ.

Возникновеніе первыхъ промышленныхъ кооперацій сопровождается тенденціей къ взаимному надувательству, т.-е. къ извѣстнымъ формамъ паразитизма.

При наслѣдствѣ человѣческимъ родомъ этой животной психики дѣло созданія продуктивныхъ кооперацій встало въ трудное и противорѣчивое положеніе.

Прежде чѣмъ создавать продуктивную кооперацію изъ человѣческихъ силъ нужно было предварительно оградить человека отъ животныхъ поползновеній его индивидуальнаго выживанія.

Изъ безграничнаго эксплуатированія окружающей природы человеку нужно было сдѣлать исключеніе для человека и ограничить въ этомъ направленіи унаслѣдованнаго звѣря, т.-е. запретить ему въ этомъ направленіи по отношенію къ человеку *паразитизмъ и хищничество*.

Созданіе этого предварительнаго условія оказалось гораздо труднѣе созданія самихъ кооперацій.

Нужно было перевоспитать унаслѣдованную звѣрскую психику человека и этотъ процессъ перезосданія человѣческой психики и составляетъ основное содержаніе развитія духовной культуры человѣческаго рода.

Трудность этого перевоспитанія человека обусловливается тѣмъ, что институтъ трехъ животныхъ чувствъ (полового, самосохраненія и питанія), охраняющихъ индивидуальное и родовое выживаніе, создавался вмѣстѣ съ появленіемъ многоклеточныхъ организмовъ и, слѣдовательно, миллионы поколѣній выдѣлялся въ структуру животныхъ организмовъ и принялъ устойчивыя формы.

Въ силу чего борьба съ этимъ унаслѣдованнымъ звѣремъ и составляетъ непрерывную драму человѣческаго рода.

Борьба человѣческаго рода съ человѣкомъ-звѣремъ, изгнаніе звѣря на периферію семьи.

Въ борьбу съ устойчивымъ институтомъ животныхъ чувствъ индивидуальнаго выживанія могло вступить только равновеликое имъ средство.

И такимъ средствомъ могло быть только одно изъ трехъ животныхъ чувствъ.

Дѣйствительно въ человѣческомъ родѣ эта проблема и была рѣшена съ этой стороны: къ рѣшенію ея былъ привлеченъ сначала половой инстинктъ.

При помощи полового чувства и вылившагося изъ него материнства начала создаваться въ человѣческомъ родѣ первая ячейка мирнаго сожитія, безъ хищничества и паразитизма и съ альтруистическими чувствами по отношенію къ членамъ этой группы.

Такая ячейка мирнаго сожитія, какъ извѣстно, носитъ названіе семьи.

Эволюція семьи имѣетъ очень сложныя разнообразныя формы, но въ современномъ культурномъ обществѣ она приняла моногамную форму.

Внутри семейнаго очага проявленіе стихійныхъ животныхъ чувствъ было ограничено родственными чувствами, въ силу чего интуитивно начали выкристаллизовываться первыя правовыя нормы мирнаго сожитія въ формѣ семейныхъ обычаевъ.

Крупнымъ шагомъ духовной человѣческой культуры нужно считать признаніе хищничества и паразитизма по отношенію къ членамъ семейной группы-преступленіемъ или грѣхомъ. (Библейское преданіе о Каинѣ.)

Унаслѣдованный звѣрь, изгоняемый изъ нѣдръ семьи, перемѣстился на ея периферію и считалъ своимъ правомъ проявлять свои инстинкты по отношенію къ членамъ другихъ семей.

Вмѣсто индивидуальныхъ эгоистическихъ человѣческихъ особей охотничьяго быта земная поверхность начала заполняться животнo-эгоистическими, семейно-кооперативными группами.

Звѣрскіе инстинкты человѣка стали осуществляться кооперативными силами семьи.

Вмѣстѣ съ установленіемъ первой семейной ячейки мирнаго сожитія въ ней стали возникать продуктивныя коопера-

ції по приспособленію среды къ потребностямъ человѣческой жизни.

Приручены были животныя и были сдѣланы первые опыты культуры хлѣбныхъ злаковъ. Благодаря возникновенію первой ячейки семейнаго мирнаго сожитія людей было создано натуральное хозяйство, которое положило прочный фундаментъ для современной цивилизаціи.

Изгнаніе человѣка-звѣря на периферію рода, племени.

Семьи, какъ извѣстно, стали превращаться въ роды и племена, въ которыхъ создавалось мирное сожитіе по семейнымъ нормамъ, съ запрещеніемъ хищничества и паразитизма.

Унаслѣдованный звѣрь долженъ былъ перемѣститься на периферію рода или племени и земной шаръ наполнился болѣе крупными эгоистическими единицами.

Племена враждовали между собой по принципамъ звѣриной этики. Племена представляли изъ себя болѣе обширныя группы мирнаго сожитія людей, въ силу чего создавалась и болѣе благопріятная почва для болѣе широкихъ продуктивныхъ кооперацій. Матеріальная и духовная культура человѣческаго рода сдѣлала большое движеніе впередъ.

При разростаніи семьи въ племя однихъ семейныхъ родственныхъ чувствъ для установленія мирнаго сожитія было уже недостаточно. На помощь къ нимъ присоединились религіозныя чувства, которыя свою повелительную силу черпаютъ цѣликомъ изъ инстинкта самосохраненія.

Религія создавала суроваго племенного Бога, авторитетомъ котораго закрѣпляла семейные устои и запрещала паразитизмъ и хищничество.

Примѣромъ этому можетъ служить Синайское законодательство.

Расширеніе борьбы съ человѣкомъ-звѣремъ.

Итакъ, семья, родъ и племя были первыми группировками людей въ мирномъ сожитіи, которыя образовались преимущественно подъ воздѣйствіемъ родственныхъ чувствъ.

Дальнѣйшія болѣе обширныя группировки людей для мирнаго сожитія, какъ почвы для развитія болѣе обширныхъ коо-

перацій, происходили въ человѣческомъ родѣ уже по другимъ принципамъ: религіознымъ, національнымъ и государственнымъ.

Эти объединявшіе человѣческой родъ психическіе факторы дѣйствуютъ въ наше историческое время и производятъ свою работу въ разныхъ взаимныхъ комбинаціяхъ.

Прогрессивная эволюція религіозной мысли въ формѣ христіанства призываетъ къ мирному сожитію весь человѣческой родъ, а паразитизмъ и хищничество считаетъ не племеннымъ, а общечеловѣческимъ грѣхомъ.

Достиженіе своей цѣли христіанство считаетъ возможнымъ осуществить не 10-ю запретительными заповѣдями Моисея, а только двумя.

Эти двѣ заповѣди заключаются въ перевоспитаніи животной психики въ направленіи любви ближняго и Бога, какъ источника правды.

Остальное приложится само собой, т. е. естественно должны вырасти и развиваться продуктивныя коопераціи.

Но унаслѣдованный въ человѣкѣ звѣрь глубоко и прочно сидитъ въ человѣческой психикѣ и указанные принципы человеческого объединенія подъ разными предлогами дѣлаетъ оплотомъ своихъ проявленій.

Онъ считалъ своимъ правомъ уничтожать и грабить людей иначе вѣрующихъ и даже религію всепрощенія и любви сдѣлалъ орудіемъ инквизиціи.

Въ настоящее время нужно считать, что религіозный оплотъ инстинктовъ человѣка-звѣря исчезъ.

На земномъ шарѣ за религіозныя убѣжденія уже не жгутъ и не избиваютъ.

Но у людей до настоящаго времени осталось унаслѣдованное стремленіе къ звѣрскимъ поступкамъ—связывать съ велѣніями и желаніями Творца Вселенной.

Чувство справедливости, лежащее въ тайникахъ человеческого духа, не можетъ не признать совершаемыя насилія ни за что иное, какъ за преступленія, и вину въ нихъ стремится снять съ себя и перенести на Бога.

Нѣмецкіе проповѣдники и кайзеръ дѣлаютъ попытки найти въ христіанской религіи оправданіе начатой ими войны и варварскимъ поступкамъ.

Въ ихъ аргументаціи логики конечно нѣтъ; безъ умопомѣшательства заповѣдь Спасителя о любви ближняго, какъ самого себя, конечно, нельзя соединить съ убійствомъ людей.